

ПОДАРИТЬ ЛЮДЯМ УЛЫБКУ

13 АВГ 1977
ВЕЧЕРНИЙ ТАЛЛИН
Г. ТАЛЛИН

Человек, укротивший кошку... В этих словах нет ни капли иронии. Кошка — гордое и своенравное животное. Долгое время считалось, что она не поддается дрессировке.

...Клоун Юрий Куклачев выходит на арену с блюдом, накрытым крышкой. Предвкушая вкусный обед, поднимает крышку... и извлекает огромную пушистую кошку. Далее начинается своеобразный диалог человека и животного, распалывшаяся обжора бросается на незадачливого «повара», затем человек успокаивает ее, усаживает, укутывает в полупалок и на блюде уносит с арены.

— Юрий, расскажите, пожалуйста, о себе и о своих четвероногих партнерах...

— Я окончил цирковое училище в 1971 году, а с кошками начал работать с 1973 года. Началось все с того, что я подобрал голодного бездомного котенка. Котенок оказался на удивление способным... Потом было много передраз, первый кот приревновал к партнерше — Белке — и ушел из дому, с кошкой Белкой произошел несчастный случай... Об этом много писали в «Наука и жизнь», и «Юность». Писали даже интереснее, чем я сам рассказал бы вам. Знаете что, вы лучше разыщите номера этих журналов за август 1976 года — там все сказано.

— И все же... Как вам это удается?

— В двух словах — вся дрессура осуществляется только гуманными способами. Политика «кнута и пряника» начисто исключается. Кошку надо брать лаской. Это животное очень чувствительно к слову, к человеческому голосу — достаточно чуть сменить интонацию, и она все поймет.

— Номера с кошками — Стрелкой и Ромашкой — и болонкой Паштетом — это лишь одна сторона вашей работы. А в чем же суть клоунады, как выглядит в наши дни это древнее искусство?

— Стародавними предшественниками клоунов были шуты, люди, которым одним лишь дозволялось говорить правду королям... Между тогдашним шутом и нынешним клоуном мало сохранилось общих черт, и все же... Клоун — это человек, который не только смешит, но и бичует. Нужно, чтобы выступление включало не только юмор, но и острую политическую сатиру и сатиру «внутреннюю». Клоун в

наши дни должен вызывать не только смех, но и грусть. Искусство клоунады превращается постепенно в театр в цирке. Театрализация различных жанров искусства — закон нашего времени. Искусство стремится к завершенности. Оно не ограничивается выхваченным моментом жизни, каждый номер должен иметь свое начало, развитие, коду... Зритель сегодня больше знает, глубже чувствует, его не возьмешь дедовскими приемами. Нужны новые формы. Я взял себе форму лирико-буффонадной клоунады. Поясню, что это значит. Был в советском цирке замечательный клоун Леонид Енгибаров — чистейшей воды лирик. Другой наш выдающийся клоун Олег Попов работает в буффональной манере. Совместить эти два пути и при этом не повторять ни Попова, ни Енгибарова — вот к чему я стремлюсь.

— Вам предстоит поездка в Канаду и США. А выступали ли вы за рубежом прежде?

— Да, в Румынии и на Кубе. Но больше всего мне запомнились выступления не за рубежом, а у нас в Москве, в замечательном новом цирке на Ленинских горах, где мы работали в дни XXV съезда КПСС. Но где бы я ни работал, я твердо помню: все начинается с первого появления, с первого выхода на арену. В этот момент нужно установить контакт со зрителем и пронести его до конца. Мы дышим одним воздухом, и самая главная задача клоуна — подарить людям улыбку, которая запомнится им на всю жизнь. Смех — это лекарство. Он, правда, не может вылечить больного, но укрепить здоровый организм — с удовольствием.

— Сколько длится ваш «рабочий день» во время подготовки номера?

— Мы работаем 24 часа в сутки — независимо от того, выступаем мы или нет. Поиск новых идей идет непрерывно. Сейчас появилось много талантливых клоунов. Остановишься в движении — тебя сразу же превзойдут. С жадностью впитываю впечатления — без них ты не клоун, а ремесленник. Сейчас мы с супругой (она работает вместе со мной) учимся на заочном отделении театрального факультета ГИТИСа. Специализируемся в истории цирка — зная его историю, всегда почерпнешь новые идеи для своих номеров.

Беседовал БОРИС ТУХ.

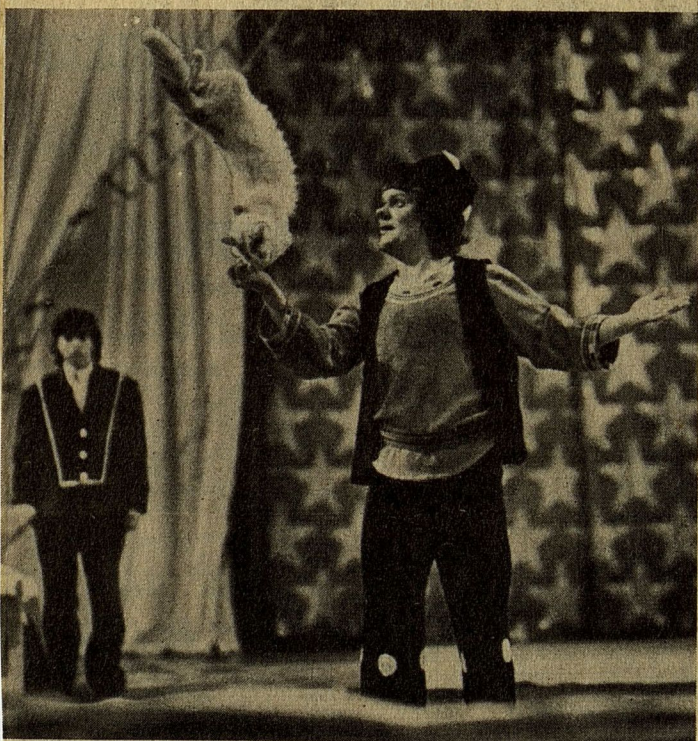

Фото Д. Пранца.